

ТВОРЕНИЕ АСКАРА МАХКАМА В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПОЭЗИИ

КУДРАТОВА МУБАРАК ШУХРАТОВНА

Преподаватель кафедры узбекского языка и литературы БухГУ

Аннотация. Аскар Махкам – мастер творчества. В его поэзии преобладает ряд тем, таких как родина, мужественность, независимость страны, любовь, тоска и любовь. В статье рассматривается круг тем стихотворений поэта, являющихся продуктом его художественного мышления и таланта. В процессе анализа выявляются комментарии к словесному мастерству поэта.

Ключевые слова: идея, мастерство, независимость Родины и страны, история, самоотверженность.

Под современной узбекской поэзией мы подразумеваем период с конца XX века по настоящее время, исходя из темы статьи. Известно, что исторически этот период соответствует периоду национального возрождения и национальной независимости. Даже в тот период, когда идеология прежней Шуры находилась на подъеме и народ жил под политическим гнетом, люди с ясным умом пришли к твердому выводу о необходимости обновления общества. Конечно, четких представлений о национальном независимом государстве не было, но это чувствовалось если не в массах, то в настроениях интеллигенции, но не в тенденциях и действиях. Естественно, лидерами этого движения идей национального возрождения были поэты и писатели. Даже после достижения национальной независимости основные политические, социальные, духовно-нравственные тенденции периода нашли отражение в художественной литературе.

В современной узбекской поэзии существуют разные направления и течения, каждое из них имеет свой принцип.

В то время как Аскар Махкам смотрит на весь мир с точки зрения человеческой природы, в центре его работ находится человек. Если заглянуть в глубину стихотворений, то они отражают процессы творения человека, природу и божественные истины, силу познания и восприятия, страдания достижения совершенства. В основе поэзии поэта лежит просветление человека – самопознание и понимание Творца через себя.

Кроме того, у поэта есть внутреннее «Я», которое является самой основной, решающей силой для той философской концепции, которую выбирает поэт. Возможно, отношение творца к реальности может быть разным, и реальность, одобренная одним творцом, может вызвать возражение у другого. Разногласия возникают из-за того, под каким углом и с какой точки зрения рассматривается реальность. Допустим, один поэт воплощает в цветке изящество и красоту, другой описывает судьбу преждевременной смерти, бедствия, надвигающейся трагической судьбы, а кто-то еще описывает смысл жизни в красоте, красоте независимо от того, что это такое, что можно увидеть при

творении. Стихи поэта предстают как плод ума и понимания, мышления и воображения, но то, что пробуждает это понимание и обостряет мышление, - это, без слова, сама социальная действительность. Естественно, что настроения и действия людей влияют на настроение поэта, и конфликтная ситуация, с которой сталкивается и противостоит творческое «Я», переносится на его поэзию.

Каждая эпоха имеет свои особенности. Будучи ребенком эпохи, поэт сталкивается с социально-политическими, духовно-нравственными проблемами времени, в котором он живет. В обществе, где не удовлетворяются самые основные потребности человека, растет недовольство, правда, это сопротивление может быть активным или пассивным, скрытым или открытым. Обвинения, аллюзии, символы против системы Шуры, начавшиеся с середины 60-х годов, выступали в форме иронии и самоиронии. Поэзия начала обновлять свой повседневный словарь. В лексике нашей поэзии, адаптированной к прежнему самодержавному режиму, художественное слово приобрело полифонический характер, изменились способы выражения. В произведениях Рауфа Парфи и Абдуллы Орипова чувствуется чувство неудовлетворенности системой Шуры, достигшей своего апогея, а в произведениях Эркина Вахидова, Амона Матжона, Хуршида Даврон, Шавката Рахмона, Усмана Азима, Халимы Худойбердиевой, Кутлибека Рахимбоева стали появляться открытые бунтарские настроения.

Если мы посмотрим на историю Туркестана, мы станем свидетелями бесчисленных нашествий, тирании, несправедливости, социального неравенства, политического хаоса. Аскар Махкам не может молчать перед лицом этой горькой исторической правды. Как патриот, патриот-сын этой страны, он стоит на правой стороне и превращает рожденные от них боли, горести и страдания людей в поэзию.

"Моя любовь...

Я пришел к вам...

Если кто-то умрёт...

Что бы я ни сказал, что бы я ни сказал
если отсечен язык, а не голова».

Подобно тому, как А. Орипов напоминает народу о его славной истории и напоминает народу, что он живет под пытками тирании, угнетения и беспомощности, он становится на колени перед народом и открыто говорит исторические истины. Однако особый облик эти стихотворения приобретают в гармонии мрачных метафор, параллелизме человека и природы, сильном драматургии, чрезвычайно высоком пафосе. Лирическое «Я», страдающее за своих земляков, умерших в черных домах, чует «большие порезы» Родины. Поэт пытается найти ответы на различные вопросы духовного мира человека.

Хуршид Даврон разбудил Алпомиша и поднес зеркало к лицу народа. Шавкат Рахман кричал разбежавшимся туркам: «Убейте, убей в себе предателя!» он кричал и осмелился сказать, что интеллектуалы, которые мешают борьбе за правду, «вредны» (определение Чолпона) «как армия Шайбани, черви нации, брошенные мне» (Шавкат Рахман) Он смог найти лошадь.

Литературный критик Ш. Гасанов, размышляя о поэзии Аскара Махкама, пишет, что его стихи обладают уникальным стилем лирико-эпической гармонии: «лирическое выражение создает себе широкое пространство в контексте эпических образов». Вполне оправдан вывод критика о том, что «за счет музыкальности, создаваемой в результате многократного повторения определенных слов и стихов, лирическая основа усиливается и тем самым лиризирует эпический образ». Действительно, различные формы повторов в этих стихотворениях, главным образом анафоры, приобретают лирическую массу и не только повышают музыкальность и мелодичность, но и служат подчеркиванию содержания.

Караван идет и жует свое мясо

Караван идет и пьет свою кровь

Караван идет, обнимает твое тело

Караван идет

Караван идет

Караван идет...

Повтор сложного слова «караван идет» в начале строфы, образуя анафору, гармонирует с градацией содержания. В 1-3 строфах горе лирического героя нарастает и останавливается на высшей точке. Читателю как бы обращено логическое развитие мысли. В действительности поэт с болью и страданием описал печальное состояние и трагедию людей, которые ели плоть друг друга, пили свою мину и, наконец, обнимали собственные трупы. В следующих трех стихах сочетание «Караван идет» повторяется снова и снова, но мысль не имеет продолжения. Кульминация в первых строфах стихотворения — градация (интенсификация), а затем спадает (антикульминация) в трёх строфах, создавая настроение уныния и отчаяния. В глазах поэта кажется, что положение нации, ведущей себя к пропасти и толкающей друг друга в пропасть, никогда не улучшится. В конце строфы поэт не записывает мысли, масштаба трагедии, эти «караваны» вызывают сильную эмоцию у читателя, понимающего историю и дух времени, в котором он живет. Такие стихи не заканчиваются, они фактически продолжают в сознании читателя, ведь в таких стихах отражаются боль и проблемы всего народа.

Вообще в творчестве Аскара Махкама много формальных элементов, таких как повторы звуков, слов и предложений. Эти повторы указывают на лейтмотив художественного мира поэта, на чрезвычайно сильное стремление донести до читателя поэтическую идею, повлиять на его душу.

Использованная литература

1. Махкам А. Хак. Не быть избранным. - Душанбе, Адиб, 1998. - С. 383.
2. Гасанов Ш. Состав и природа Достона. – Самарканд: Издательство СамДУ, 2011.

Date: 30 May 2026

3. Даврон Х. Поэт, который искал небо // <https://kh-davron.uz/ijod/maqolalar/khurshid-davron-osmonga-talpingan-shoir.htm>

4. Сайид Нематулла Ибрагим. Душевные звуки // Аскар Махкам. Верно. - Душанбе, «Адиб», 1998. - С. 4.

